

Начался проливной ливень, который не был неожиданностью, кроме громкого раската грома, который заставил маленьких медведей карабкаться в страхе. Собрав свои пожитки, Цин-Цин повела лошадей и детенышей вниз по холму, чтобы укрыться от дождя под грязным выступом. Это место указал ей Бейлдаг, во время их восхождения, он даже оставил небольшой тайник с дровами на всякий случай. Она не обращала внимания на его действия, но, видя, как быстро меняется погода, и ощущая себя застигнутой врасплох во время шторма, она оценила его предусмотрительность. Ей многое предстояло узнать о путешествиях, ее первый день уже был полон опасностей и ловушек.

Надеясь, что Бейлдаг найдет убежище, она завернула медвежат в одеяло и развела костер, напевая бессмысленную песню, чтобы успокоить их страхи. Нервные маленькие существа, она провела пальцами по густому меху, когда они прижались друг к другу для безопасности, тихо скуля от ее прикосновений. Она надеялась, что они навсегда останутся крошечными, милыми детьми, о которых она будет заботиться. Будут ли они все еще искать ее, когда они вырастут в массивных, ужасающих зверей, или она ее покинут в тот момент, когда они станут самостоятельными?

...Сделал бы Бейлдаг то же самое? Оставит ее на произвол судьбы, как только он найдет своих людей? Бросит в нее несколько монет и скажет, чтобы она уходила? Хмурая погода повлияла на ее настроение, когда она дулась и смотрела, как разыгрывается шторм, короткий, мощный потоп, который вскоре превратился в нежный морозящий дождь. Падающий Рейн, юный герой Бекхая, она с трудом связывала истории о нем с Бейлдагом, хотя они были одним и тем же человеком. Застенчивый, краснеющий Бейлдаг, несравненный молодой воин, стоящий впереди своего поколения. Зачем такому человеку, как он, брать в жены простую деревенскую девушку? Ей нечего предложить ему, нет каких-либо навыков, ни союзников, который она могла бы ему предложить, она была не способна даже наскрести на приданное, у нее ничего не было, кроме золота, которое он ей дал, которые хранились, как запас в сапогах.

Это было глупо, почему она играла роль глупой девочки-подростка? Это были два корабля, которые проходили ночью, помогая друг другу в тумане. Пройдя через эту трудную часть своей жизни, они разойдутся и никогда больше не встретятся. Она не была влюблена в него, только страх и печаль заставляли ее цепляться за единственные оставшиеся у нее отношения. Похлопав себя по щекам, она очистила и разрезала несколько яблок, чтобы накормить медведей, утешаясь их милыми выражениями, когда они осторожно брали каждый кусочек.

В ее первоначальном плане не было ничего плохого, она переедет в Пиньяо, чтобы начать новую жизнь. Сорок золотых - целое состояние, и если она будет их бережно тратить, то этого хватит на всю жизнь. Она прожила так долго без семьи, которая могла бы заботиться о ней, она не была какой-то пустоголовой девицей в беде, которой нужен мужчина, чтобы решить все ее проблемы. Это было начало ее новой жизни, и пришло время ей вести себя так. Волнение и приключения ждали ее, и она потеряла себя в мечтах стать торговцем или лавочником, найти мужа, чтобы разделить свои ночи и растить детей, ухаживая за своими маленькими медведями, которые оставались бы маленькими и очаровательными всю свою жизнь.

— Нашел тебя.

Услышав голос, она быстро нащупала нож, прежде чем прийти в себя, глубоко вздохнула и смущенно улыбнулась.

—Бейлдаг, мне нужно пришить колокольчики к твоей следующей рубашке, чтобы ты так не

подкрадывался ... — взглянув на него, она закрыла рукой рот и ахнула.

Два почерневших глаза, прищурившиеся на свету, и кровавая улыбка в знак приветствия, на его лице было множество порезов и синяков, его щеки впали и деформировались. Посмеиваясь про себя, он осторожно наклонился, чтобы погладить медведей, маленькие, милые питомцы издавали звуки, чтобы привлечь его внимание в их крепости.

— Я не могу так плохо выглядеть, правда? Скажи мне, я все еще молодо выгляжу?

Он дрожал от холода и был ранен, но все же разряжал обстановку.

— Ах ты, глупый, иди, сядь у огня и согрейся, у меня есть кое-что для этих порезов. — Накинув на него одеяло, она подбежала к седельной сумке, схватила банку с мазью и чистой тряпкой и вернулась, чтобы вытереть засохшую кровь и грязь, покрывавшие его раны. Спокойный и невозмутимый, он терпел ее ухаживания, не говоря ни слова, его светлые золотисто-карие глаза смотрели на нее с легкой улыбкой. — Хм, молодой и с красивой внешностью, продолжай себя так оскорблять, и ни одна женщина тебя не примет. Теперь расскажи мне, что случилось.

Ее глаза наполнились слезами от резкого аромата мази, но Бейлдаг даже не поморщился, когда Цин-Цин наносила ее, хорошо зная жгучее ощущение травяного средства. Одежда, которую она сшила для него несколько дней назад, была порвана и испорчена, запятнана кровью и грязью, копье и лук отсутствовали. Вздохнув, он поджал губы и собрался с мыслями, монотонно пересказывая события.

— После того, как я оставил тебя и ушел на охоту, я нашел следы большой группы, направлявшейся к твоей деревне. Думая, что я найду бой, я пошел по следу и услышал крики, когда я прибыл. Бандиты пытали и убивали, поэтому я пошел к ним, чтобы спасти как можно больше жителей. Насколько я понял, бандиты были осквернены и привезены сюда Дженом, хотя я так его и не увидел. Я убил нескольких, потом сражался с их предводителем, каким-то ублюдком по имени Смеющийся Дракон. Обратил его в бегство, после того как я его сильно избил. Жители деревни уже в безопасности, всего около тридцати человек, они направились в какую-то деревню на северо-западе, и я вернулся сюда. Я умираю с голоду, мне нужно поесть и отдохнуть, чтобы вылечиться.

Ошеломленная его представлением событий, она несколько раз открыла и закрыла рот, не в состоянии понять его слова. Найдя свой голос, она схватилась за руку Бейлдага, когда он ушел в поисках еды.

— Я не понимаю, Джен жив и привел Оскверненных в деревню? Зачем ему это делать? А Смеющийся Дракон? Оскверненный? Он герой в этих краях, и в ближних районах, насколько мы все знаем. Он никогда не нападает на жителей деревни, только ворует у Совета и других торговых групп... В этом нет никакого смысла.

Поглаживая ее руку, Бейладаг пожал плечами.

— Не знаю, почему. Просто повторяю то, что слышал от парня... Дэн? Он сказал, что Джен был осквернен, привел всех остальных Оскверненных туда в придачу. В любом случае, их было слишком много, чтобы я мог охотиться за ними в одиночку, так что я оставил их в покое. Выжившие жители пошлют весть, и армия проведет расследование, я уверен. Тебе не о чем беспокоиться, я никому не позволю повредить и волоску на голове моего благодетеля.

Осознание ударило ее, как молоток, когда она смотрела, как он весело улыбается, невозмутимый новостями, которые он принес, оставив ее, он начал рыться в сумках с едой и

устроился есть еду из твердого и сушеного мяса. Раньше она игнорировала знаки, потому что у нее не было выбора, но теперь она действительно увидела его таким, каким он был. Не герой в трудную минуту, а безжалостный, черствый убийца, простой и незамысловатый. Взгляд Бейлдага на жизнь был настолько чуждым и абстрактным, что она не могла понять, как он мог просто сидеть беззаботно и спокойно после того, как объявил, что люди, с которыми она выросла, были убиты Оскверненными. Для него они были не более ценны, чем животные, которых он убивал ради пищи, их смерть была такой же нормальной, как смена времен года, и не стоила траура.

Она не ненавидела его за то, что он думал, но знание того, как он воспринимал их, пролило новый свет на их отношения. Если бы она не спасла его, не накормила и не заботилась о нем, стал бы он относиться к ней так же? Или она была бы еще одной несущественной деревенской женщиной, чья смерть не стоила ни единой слезинки? Его настойчивое желание отплатить ей, вероятно, было делом чести, чем-то, что могло облегчить его гордость. Раньше она понимала, что в конце концов они расстанутся, но теперь это произойдет раньше, чем ожидалось.

Скрывая свои мысли, она разожгла огонь и приготовила обед в тишине, Бейлдаг довольствовался тем, что оставил она оставила его в покое. Он не был ужасным человеком, он был тем, кем его сделала Мать, воином, которого не волнуют мелочи, как гражданские. Она была благодарна ему за помощь, но ей нужно было покончить со своими глупыми мечтами. После обеда Бейлдаг свернулся калачиком с медведями и заснул с довольной улыбкой. Молча собрав вещи, она ушла пешком, бросив на него последний взгляд, прежде чем выйти в мрачный лес. Как бы ни было приятно представить себе лучшую жизнь рядом с ним, они были из разных миров, и она больше не могла притворяться по-другому. Следование за ним приведет лишь к разочарованию, и если он узнает о ее планах, он будет сопровождать ее, куда она пожелает, но ему нужно отдохнуть и найти своих людей. Он сделал для нее достаточно, так было лучше.

Дело не в том, что она не доверяла ему, но история Бейлдага была настолько немыслима и не хватало так много деталей, ей нужно было увидеть все самой со стороны, чтобы поверить в это. Это было бессмысленно, Оскверненные были далекой проблемой, почти сказкой, чем-то, с чем сражались солдаты в далеких землях, не здесь, в самом сердце провинции. История о том, что Джен, стал одним из этих ужасных монстров, была настолько абсурдна, что это было почти смешно, хотя она не могла заставить себя даже посмеяться.

Она быстро доберется до своего дома, и если все будет так, как он сказал, то она отправится в соседнюю деревню и найдет своих людей. Она использует золото, чтобы помочь всем восстановиться и переселиться. Дрожа от страха, она поспешила через лес, сжимая ножи и колени, дрожащие от каждой тени и звука, молясь за безопасность каждого. Дядя Вэй и тетя Тин, вождь и его жена, даже пьяница Му, она надеялась увидеть их живыми и здоровыми, рассказ Бейлдаг должен был быть преувеличенным. Не прошло и пятнадцати минут, как она услышала знакомый голос, зовущий ее по имени, она застыла в испуге. Повернувшись, чтобы поприветствовать его, она робко произнесла: «Привет».

Широко раскинув руки в приветствии, Дэн обнял ее и огляделся, затаив дыхание в ужасе.

— О Святая Матерь Божья, Цин-Цин, как я рад тебя видеть. Где великий воин, Бейлдаг? Я ждал его столько, сколько мог, но нам пришлось уйти. Он спас наши жизни, и мне стыдно просить, но нам все еще нужна его помощь, по крайней мере, пока мы не дойдем до безопасного места. Пожалуйста, помоги нам убедить его, умоляю тебя.

Следуя за Дэном на поляну, она очутилась лицом к лицу со своими односельчанами, многие из

которых приветствовали ее с истерической радостью, их глаза искали своего спасителя. Сняв аптечку, она принялась за лечение травм, ее знания ограничивались немногими вещами, которые она помнила из папиных поучений и рецептов из его дневника.

— Что случилось? Расскажи мне с самого начала.

— Этот сумасшедший ублюдок Джен сломался, это было ужасно. — Дэн содрогнулся при воспоминании. — Забил своего отца до смерти голыми кулаками, при этом все время улыбаясь. Чертов безумец, его улыбка будет преследовать меня до конца моих дней. Думал, что меня прикончили, меня затащили в дом двое Оскверненных, они порезали меня очень сильно, поедая полоски плоти, вырванные из моей груди... — С трудом сглотив, он откашлялся и продолжил. — Следующее, что я понял, это то, что оба Оскверненные потеряли свои головы, и Бейлдаг вручил мне лук и копье, сказал мне ждать в лесу.

— Он спас нас всех, спасибо Матери, показал этому зверю Смеющемуся Дракону.

— Благослови его разбойничье сердце, он знает, что Оскверненные - это зло для всех нас, и вмешался, чтобы помочь.

— Спасибо Матери, что ты его выхаживала и заботилась о нем.

Невероятно. Только два дня назад они хотели, как можно быстрее, избавиться от него, а теперь они были полны благодарности. Проглотив едкие замечания, она молча продолжала перевязывать раны, пока не добралась до дяди Вея. Добрый, спокойный человек, которого она знала, исчез, только скорлупа сидела перед ней, постарев всего за несколько дней, он смотрел вдаль, в никуда. Разрываясь при его виде, она держала его за руку и проверяла на наличие травм.

— Дядя Вэй? Это Цин-Цин. Нигде не болит? — Не найдя ран, она крепко сжала его руку. — Не волнуйтесь, Бейлдаг к северу отсюда, я попрошу его доставить вас всех в безопасное место.

— Бейлдаг!? — Взяв ее за плечи, дядя Вэй широко раскрыл глаза от гнева, его голос был окрашен безумием, когда он тряс ее взад и вперед. — Этот ублюдок - причина всего этого, ты навлекла на нас всех гибель! — Остальные бросились к нему, чтобы оттащить, но его полный ненависти взгляд пронзил ее душу. — Ты, блядь, навлекла порчу на нас, это правда Матери. Из-за тебя мои жена и дочь мертвы. Из-за тебя!

Стоя перед ней, защищая ее, когда она плакала, Дэн отстранил дядю Вея от нее.

— Не обращай внимания на его слова, он... он убил свою жену. Другие говорят мне, что она страдала от чего-то ужасного, и он дал ей милость, но Бейлдаг появился сразу после того, как это было сделано. Он винит себя за то, что не дождался, думает, что мог спасти ее. — Плюнув в сторону, он зарычал. — этот ублюдок Джен заслуживает тысячи смертей за то, что он сделал. Если я когда-нибудь доберусь до него...

Их разговор прервало хихиканье, пронзительное и неменяемое.

— О? Дорогой друг Дэн, почему бы тебе не закончить свою мысль? Выйдя на поляну, Джен ухмыльнулся, ожидая ответа. Когда стало ясно, что он ничего не услышит, он вздохнул. — Навсегда трус, которого я вижу. Стыдно. — Подмигнув ей, Джен жадно уставился на нее. — Но небеса действуют таинственным образом, не так ли? Подумать только, что я наткнулся на свою Цин-Цин здесь, без своего покровителя, который присматривает за ней. Как удачно.

Быстрее, чем она успела заметить, Джен выхватил меч и рубанул по ближайшему селянину. С булькающим криком мужчина упал на землю, на поляне разразился кровавый хаос. Рассеявшись, как кролики, все бросились бежать, а Джен рубил всех, кто был в пределах досягаемости, пьяно смеясь среди криков. Спотыкаясь, Цин-Цин повернулась, чтобы бежать, а Дэн тащил ее за собой, но в мгновение ока, Джен схватил ее за руку, когда ее рука выскользнула из руки Дэна. Не оборачиваясь, Дэн убежал, не сказав ни слова, оставив ее позади себя, в то время как Джен смеялся и тянул ее кричащую и борющуюся в свои объятия.

— Я всегда знал, что нам суждено быть вместе, но ты этого не понимала. Все в порядке, я прощаю тебя, ты увидишь, как мы подходим друг другу со временем.

На поляне никого не было, кроме трупов и дяди Вея, безутешно плачущего на коленях. Она не была уверена, что он вообще понимает, что происходит, так поглощенный горем. Молясь Матери, она схватила Джена за руку, вонзив ногти глубоко в его кожу, но он продолжал болтать.

— Еще лучше, что я нашел тестя! Выйди и поприветствуй своего отца, Бэй, мы должны отдать дань уважения. Ах, какое зрелище, Моя прекрасная невеста, одетая в красное.

Ее сердце дрогнуло, когда Бэй вышла из тени, ее одежда была запятнана кровью, она опустила голову и отвернулась, руки обвилились вокруг себя, плечи дрожали в безмолвных рыданиях.

— О, Мама, Бэй, с тобой все в порядке? Он ведь не сделал тебе больно? Не волнуйся, ему это не сойдет с рук. Он заплатит за это, он-

Голос застыл у нее в горле, Цин-Цин боролась с рвотой, когда Бэй подняла голову, дядя Вэй плакал от горя и радости, обнимая свою дочь. Ярко-красные пятна покрывали ее лицо, от верхней части лба до подбородка. Открытые раны сочились гноем и кровью, узор почерневших краев пробирался по ее лицу, сотрясаясь рядом с идеальным носом и полу деформированными губами Бэй, слезы свободно падали, когда она рыдала в руках отца, молча умоляя о помощи.

— Какое трогательное воссоединение, очень трогательное. — Его подбородок покоился на ее плече, Джен прижался к ней, вызвав этим холодную волну отвращения через в ее теле, она мечтала поскорее очиститься от его прикосновений. Ее пальцы впились в его руку.

— Тебе нравится, что я сделал с лицом Бэй? Я хочу, чтобы ты соответствовал ей, Цин-Цин, я не буду выбирать фавориток, но сначала мы должны устроить свадебный пир, чтобы отпраздновать мой союз с Бэй. Жена, приготовь мне поесть.

С сдавленным криком дядя Вэй отшатнулся назад, прижав руки к животу. Из его пальцев сочилась кровь, когда он упал на колени. Глядя на дочь, он произнес всего одно слово.

— Почему?

Всхлипывая и качая головой, Бэй подняла нож, запятнанный кровью отца, глубоко вонзив нож в его плечо. Бессловесный крик вырвался из ее горла, когда она полоснула и ударила в исступлении, ее лицо исказилось от горя и ненависти. Мир превратился в ничто, Цин-Цин рухнула на землю, прижавшись лицом к грязи, а ужас охватил ее грудь, ее дыхание было прерывистым, а голова ватной. Джен опустился на колени, чтобы погладить ее лицо, его пальцы были покрыты холодной, высыхающей кровью.

— Разве Бэй не невероятна? Она действительно благословлена врожденной энергией мира, она способна стоять рядом со мной. Я надеюсь, что ты тоже будешь такой, Цин-Цин, было бы

неуместно для тебя оставаться такой слабой. — Напевая знакомую песню, Джен поднял ее голову и заставил смотреть, но мир милостиво потемнел, образ изуродованного лица Бэй, плачущей над телом ее отца, сгорел в ее сознании.

<http://tl.rulate.ru/book/591/457411>